

Неоиндустриализация – гарантия национальной безопасности России.

В докладе Организации Объединенных Наций о перспективах мирового развития на 2019 и последующие годы прямо констатируется, что неолиберальная социально-экономическая модель завела человечество в тупик, из которого пока не видно выхода.

Не менее категорично об этом же было заявлено на последнем по времени заседании авторитетнейшей международной площадки – «Римский клуб». В опубликованном в конце 2018 г. докладе этого клуба подтверждается актуальность тезисов К. Маркса и Ф. Энгельса о неизбежности перехода человечества от капитализма к новым формам организации сообщества в мире.

И, наконец, на всемирном экономическом форуме в Давосе все выступающие отмечали завершение процесса глобализации и совершенно справедливо указывали соответственно на неизбежные риски для мировой экономики и мировой политики, но реальные предложения по выходу из создавшегося тупика ни на одном форуме представлено не было.

В основе глобализации, как известно, лежал процесс перехода от национальных экономик к единой геэкономике. Но политика интеграции экономик эффективна только при наличии единого мирового центра принятия геэкономических и геополитических решений, функции которого до недавнего времени осуществляли Соединенные Штаты. Они же были не только гегемоном, но и главным благополучателем эффекта глобализации.

Учитывая, что основной международной валютой, бесспорно был и остается до сих пор доллар США, Штаты в целях получения максимальной выгоды от глобализации навязали всеми миру процесс финансовализации при котором в мировой торговле товарные и сырьевые рынки превращались в финансовые. Торговля на биржах шла не реальными товарами, а различными финансовыми инструментами – деривативами. Во-первых, это позволяло Штатам осуществлять контроль за финансовыми потоками и во-вторых стать центром формирования цен на сырье и ресурсы. Таким образом, на рынке стали доминировать не производители и потребители, а финансовые игроки и соответственно львиную долю прибыли в мировой торговле стали получать участники финансового сектора, за счет реальной экономики. Это привело к концентрации финансовых ресурсов в финансовом секторе и запредельному дисбалансу между сферами реальной экономики и финансовых услуг, с перекосом в сторону последних. Во всем мире стало выгоднее заниматься не реальным производством, а финансовыми спекуляциями. Особенно это характерно для российской экономики. Так за два месяца 2019 года банковская прибыль увеличилась в 2,5 раза против аналогичного периода 2018 г. и достигла около 450 млрд. рублей, при том, что за весь прошлый год прибыль и так составила рекордные 1,5 трл. рублей. Банки выкачивают финансы и из юридических и физических лиц. Средневзвешенная процентная ставка в январе 2019 года составила 13,1%, но реальная стоимость заемных средств превышает 17%. При таких запредельных процентах по кредитам, заемными средствами пользуются примерно всего 15% малого и

среднего бизнеса. Физические лица из-за падения реальных доходов шестой год подряд вынуждены брать займы под любые условия, чтобы выжить и потому каждый заемщик отдает свыше 50% своих доходов в счет погашения долгов. Такие грабительские проценты по кредитам привели к тому, что средняя российская семья должна банкам более 260 тыс. рублей. Но если в большинстве развитых экономик государства пытаются уменьшить дисбаланс за счет повышения налога на спекулятивные финансовые операции, то в России единое налогообложение и для реального производства и на доходы финансовых спекулянтов. Оттого при нищем государственном бюджете банки переполнены ликвидностью, отсюда и заоблачные бонусы у банковских топ-менеджеров. Так, например, за 2018 год у десяти членов правления Сбербанка бонусы составили 5,5 млрд. рублей и это не предел.

При таких дисбалансах и недоступности кредитов для реального сектора экономика может в лучшем случае стагнировать, но не развиваться, что мы и имеем в российской действительности.

В нынешней мировой капиталистической системе, где капитал создает капитал (деньги из денег) и при которой происходит безмерное накопление банковской ликвидности, совершенно не требуется научно-технический прогресс и высокотехнологичных производств, за исключением продуктов цифровизации, что привело к повсеместному сокращению финансирования научно-исследовательских разработок. Прекрасным примером служат заявления одного из «отцов» неолиберальной экономики в России – Ясина, который заявил, что нашему государству совершенно не нужно высокотехнологичное производство и, следовательно нет необходимости в расходовании средств на новейшие научно-исследовательские разработки. И эта тенденция характерна не только для России, но и для многих развитых стран. Не случайно, что за последние десятилетия почти не появляются прорывные технологии в производстве, а те которые появляются как правило сосредоточены на торговле и сервисе.

После установления в 1991 году гегемонии в мировой экономике финансового капитала ни в одной стране не было совершено технологического рывка, зато число миллиардеров в мире каждое десятилетие удваивается, и превысило 2,5 тысячи человек.

Сегодня в мире стремительно нарастает имущественное неравенство, в основе которого лежат две причины. Во-первых, как ранее отмечалось, идет бурный процесс финансиализации, где деньги делаются из денег, а основные капиталы у 10% самых состоятельных людей, которые владеют около 85% мировых богатств, 90% остальных жителей нашей планеты располагают лишь 16% мировых богатств. Во-вторых, процессы автоматизации и роботизации на производстве приводят к тому, что удельный вес доходов от труда стремится к 0%, а от капитала – к 100%. Совокупность этих двух процессов привела к поляризации мирового сообщества. На одном полюсе супербогатые, на другом – беспросветно нищие, которых около 50% или почти 4,0 млрд. человек.

Россия по этим показателям впереди планеты всей. Только 1% самых состоятельных россиян владеют около 60% совокупного богатства страны, а 10% - контролируют около 85% богатств. И в тоже время даже по официальной статистике в России 22 млн. человек или 16% населения живут ниже черты бедности, при этом черта

бедности в США около 60 000 рублей на одного человека в месяц, у нас в стране – около 10 000 рублей, что соответствует не бедности, а нищете.

Несмотря на общемировой тренд по борьбе с офшорами, в реальности увод капиталов от налогов только наращивает объемы. В настоящее время в безналоговых офшорах находится более 30 трлн. долларов США, а это приводит к тому, что даже государства вынуждены увеличивать государственный долг в целях сокращения дефицита бюджета, а населению – брать неподъемные кредиты, чтобы свести концы с концами.

Все это размывает и существенно сокращает средний класс, который до недавнего времени был опорой капиталистической системы.

В существующей неолиберальной экономике беднеет не только население, но и государство, доля которых в экономических процессах постоянно сокращается, под надуманным предлогом, что государство – неэффективный собственник. Это способствует дальнейшему дисбалансу в доходах в пользу финансовой элиты и дальнейшему обеднению широких слоев населения. Неолиберальная экономика вынуждает, и государство и рядовых граждан влезать в кабальные долги. В настоящее время мировой долг составляет около 350% мирового ВВП и это рекорд за весь период существования человечества на Земле. Безусловно, что эра роста долгов не может продолжаться бесконечно и завершится она развалом неолиберальной модели, фитиль этого процесса подожжён сразу с двух сторон. С одной стороны – повышением кредитных ставок, с другой – сокращением доходов в реальной экономике и невозможностью, соответственно, погашения заемных средств. Финансовые кризисы и дефолты прокатятся по многим странам мира и как следствие – развал существующих экономических и социально-политических систем. В мире назревает масштабный экономический и социальный кризис. Выход из этой ситуации в свое время предложил К. Маркс, который в своей гениальной работе «Капитал» предвидел такое развитие событий.

Этот выход предусматривал возможность модификации капитализма за счет развития производительных сил и предельно максимальной социализации экономической системы. Запад был вынужден, по примеру Советского Союза, следовать этим рекомендациям, что намного отодвинуло сроки крушения капиталистической системы.

Однако сегодня уже никакая модификация не спасет капитализм от развала. Слишком много накопилось системных рисков и противоречий, избежать которые можно только за счет радикальной смены существующей неолиберальной модели на новую экономическую и социально-политическую парадигму.

Сама неолиберальная экономика по своей природе заточена на то, чтобы богатые богатели, а бедные – беднели, но этот процесс усугубляется дисбалансом в распределении доходов финансиализацией и автоматизацией в пользу капитала и его обладателей. Более того, неизбежный мировой экономический кризис ударит в первую очередь по и так обездоленному большинству населения, что вызовет мощнейший социальный взрыв на всей планете. Капиталу придется либо существенно делиться с населением Земли, либо испытать ярость революции образца 1917 года в России, что обернется разрухой и большой кровью.

Вероятность полномасштабного экономического и соответственно социального кризиса реально снизить могли бы рекомендации классиков, в основе которых лежат радикальные реформы в экономической модели с учетом максимально возможной социализации экономики. Это был бы оптимальный вариант относительно безболезненного снижения рисков и накопившихся противоречий в существующей системе за счет:

- повышения эффективности реальной экономики и соответственно благосостояния населения;
- существенного перераспределения доходов между капиталом и трудом в пользу последнего;
- создания дополнительных высокотехнологичных рабочих мест (практика показывает, что одно дополнительное высокотехнологичное рабочее место в обрабатывающих отраслях, создает дополнительно до 30 рабочих мест в других отраслях);
- смены экспортно-сырьевой экономики на высокотехнологичную, что жизненно необходимо для России;
- проведения реального импортозамещения, так как до сих пор в России в большинстве стратегической продукции, начиная от лекарств и заканчивая косметической промышленностью, за пределами высокая зарубежная компонента и т.д.

Но следует признать, что сверхсостоятельная элита никогда добровольно не пойдет на перераспределение доходов в пользу неимущих.

И вот здесь, как никогда важна роль государства, которое должно провести страну по лезвию бритвы, чтобы с одной стороны не допустить «русский бунт кровавый и беспощадный», а с другой – не сломать сложившиеся за последние десятилетия государственные устои, к примеру, не допустив сплошной национализации и анархии в госуправлении. Единственно, что, безусловно, должно быть национализировано, это топливо-энергетический комплекс. Кто в России владеет этим комплексом, тот хозяин государства. Не ломая сложившиеся экономические отношения, государство должно направить на неоиндустриализацию имеющиеся огромные резервы с привлечением частного капитала. На наш взгляд это привлечение частных инвестиций, на первых порах, должно быть добровольно-принудительным. С одной стороны частным инвестициям необходимо предоставить серьезные преференции и гарантии, с другой стороны – пока механизм партнерства не заработал на полную мощность, он должен носить и принудительный характер.

Авторами статьи, по их убеждению, разработан оптимальный такой добровольно-принудительный механизм относительно безболезненного перехода от неолиберальной экономики к экономике нового уклада. В основе такой новой переходной модели лежит Обязательный Государственный Заказ (ОГЗ), который должна носить строго обязательный характер и в тоже время быть привлекательным для всех предприятий независимо от формы собственности. Собственник, не обеспечивающий выполнение ОГЗ, рискует лишиться своей собственности и потому будет вынужден не выгонять финансы в

офшоры, не транжирить средства на зарубежные активы, в т.ч. на иностранные спортивные клубы и стадионы, а вкладывать инвестиции в свое собственное предприятие. При этом оснащая его самой передовой технологией и высокопроизводительным оборудованием, чтобы обеспечить выполнение ОГЗ в сроки, качественно и по оптимальным ценам.

Безусловно, должно быть возвращено пятилетнее стратегическое планирование, в основе которого лежали бы ОГЗ и Гособорон заказ. Все остальное – на откуп рынка. К стратегическому планированию привлекаются чиновники, бизнес и ученые. Это позволит согласовать интересы государства и бизнеса, на базе научных разработок. (Подробнее с механизмом Обязательного Государственного Заказа читатель может ознакомиться в брошюре Котолупова О.А. и Хриенко П.А. «Антикризисный проект возрождения России», издание шестое. ИТ «Ариал» г. Симферополь 2018 г. ISB № 978-5-907032-97-2).

Реализация предлагаемого механизма могла бы сделать Россию, в определенной степени, мировым лидером по строительству нового социально-экономического уклада и стать образцом для других государств, в том числе и развитых, так как мировой экономике характерны единые болезни в т.ч. неудержимый рост имущественного неравенства и бедности подавляющего большинства населения Земли. Уже сегодня в беднейших странах каждую минуту от голода умирают сотни детей, и этот процесс ускоряется за счет дальнейшей концентрации капитала и ресурсов в руках немногих международных финансистов. Без смены социально-экономической модели миру угрожают бедность, голод и потрясения.

В тоже время неоиндустриализация и социализация российской экономики на базе конкретного механизма «Обязательного Государственного Заказа» обеспечат:

- относительно безболезненную смену существующей неолиберальной модели на эффективную и максимально возможную справедливую экономическую парадигму;
- мобилизацию государства, народа, а также ресурсов независимо от формы их собственности для ускоренного выхода из застойной «экономической ямы» и последующего стабильного роста экономики страны;
- создание новой идеологии направленной на всемирное развитие национальной экономики;
- максимально возможное справедливое распределение материальных благ и доходов, снижение социальной напряженности и улучшение морального климата в стране;
- национальную (военную, политическую, экономическую и социальную) безопасность России;
- восстановление связи промышленности и науки;
- смену экспортно-сырьевой экономики на многоукладную, одновременное решение проблемы импортозамещения;

- создание дополнительных высокотехнологичных рабочих мест и т.д.

О порочности, существующей в России социально-экономической системы заявляют даже высокопоставленные либералы, принимавшие ранее участие в ее разработке и внедрении. Сегодня они называют эту систему абсолютно неэффективной, абсолютно безответственной (мы бы еще добавили и абсолютно несправедливой). В такой неэффективной системе утверждают ее «отцы», можно только эффективно воровать и что эта система привела российскую экономику в глубокую застойную «яму».

В данном случае полностью согласны с либералами о необходимости срочной смены, навязанной западными «партнерами» нашей стране экономической модели.

Встает один единственный вопрос: пойдет ли на реформацию созданной по лекалам американских консультантов социально-экономической модели наша элита во главе с Президентом Путиным?

Судя по благостной реакции на полный провал выполнения майских указов Президента на 2012-2018 гг. (все 6-ть лет экономика то в кризисе, то в стагнации и все эти годы жизненный уровень населения стабильно и ежегодно падал. В этот период можно отметить только два светлых пятна: возвращение Крыма и значительное укрепление обороноспособности страны) и безосновательные надежды на выполнение майских указов 2018-2024 гг. – ожидать реальных реформ не приходится. Что ждет нашу страну после очередной бездарно потерянной шестилетки – читатель, может представить сам, в силу собственных предчувствий.

д.э.н., профессор, академик КАН

Котолупов О.А.

д.с.н., профессор, академик КАН

Хриенко П.А.